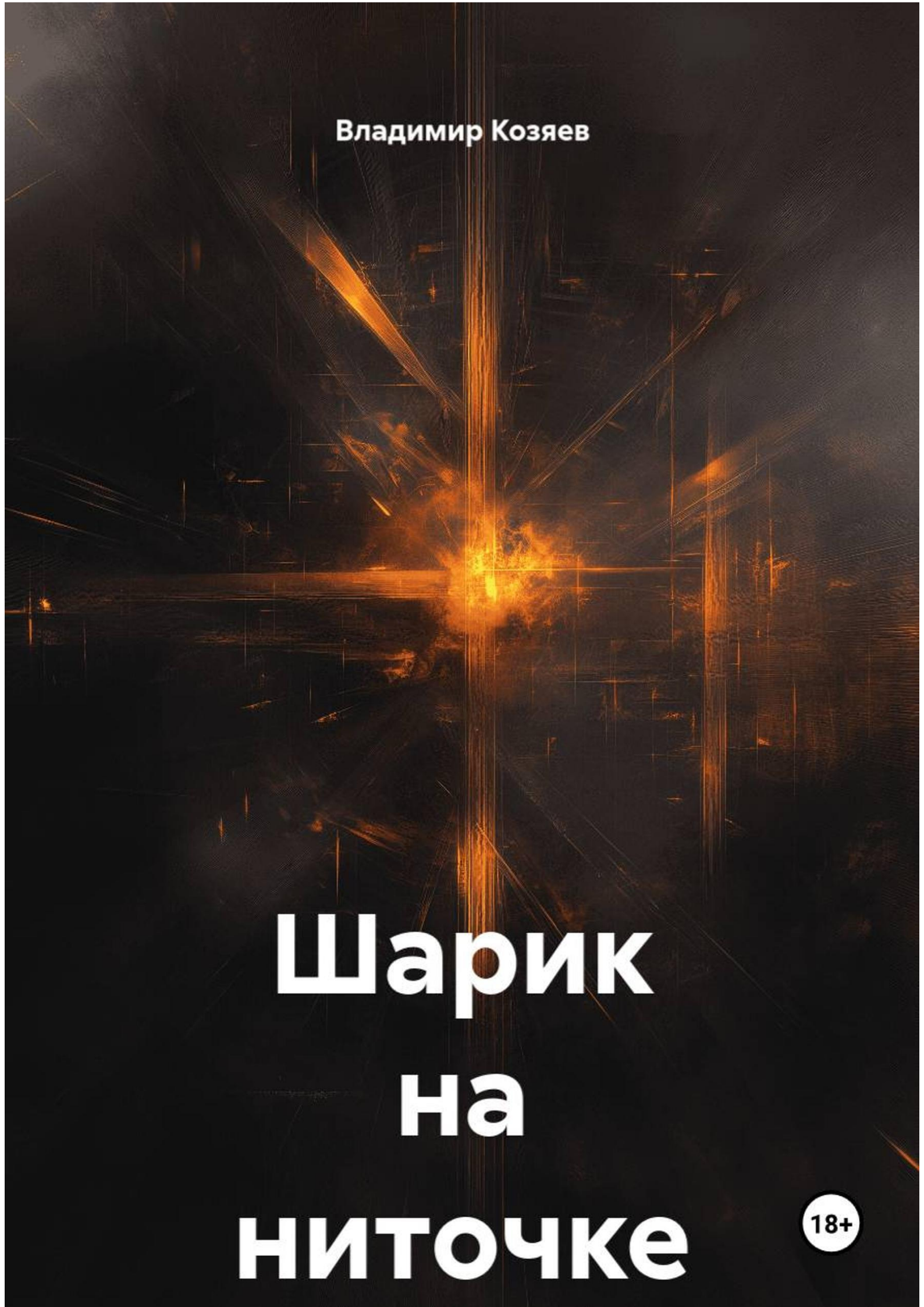

Владимир Козяев
Шарик на ниточке
18+

Владимир Козяев

Шарик на ниточке

«Автор»
2026

Козяев В.

Шарик на ниточке / В. Козяев — «Автор», 2026

Очередная, уже тринадцатая по счету книга из серии "Приключений знаменитого сыщика Макса Пипсена". История относится к одному из ранних расследований детектива, в котором он разоблачает неуловимого убийцу, решившего поиграть в судьбой в рулетку...

© Козяев В., 2026
© Автор, 2026

Владимир Козяев
Шарик на ниточке

Пролог.

«Это было одно из моих первых дел в качестве частного детектива и главы агентства «Пипсен и Сыновья». А первое серьезное расследование, как и первая любовь, запоминается на всю жизнь.»

Макс Пипсен, напечатав вступление, надолго задумался: «Чересчур пафосно, это неправильно. Собрался писать про расследования и сразу же скатился в романтические ассоциации. Так недолго и до любовных романов. Да и сама формулировка может вызвать у читателя подозрение, что описываемый случай расследовал неопытный дилетант, детектив-любитель. Хе-хе, а сколько мне было на тот момент, уже 46 лет ...? Правильно, это был октябрь 1996 года, я хорошо запомнил дату. Ну, ОК, пока нахлынуло вдохновение, -буду пачкать бумагу дальше, после переделаю, если не понравится».

Макс вздохнул, придвинул к себе лэптоп и, перечитав первый абзац и пошевелив ушами, вновь принялся стучать по клавишам.

****

Собственно говоря, идея заняться литературным творчеством принадлежала не автору, она, что называется «витала в воздухе», и лишь стечение жизненных обстоятельств привело к ее материализации.

Элли Грей некоторое время наблюдала, как постепенно, но неуклонно портится настроение ее мужа. Пипсен, вернувшись из Австралии полным триумфатором, некоторое время еще находился в эйфории по поводу своего успеха, тем более, что наступившему Рождеству, а после него Новому году сопутствовали неизбежные в таких случаях радостные хлопоты и заботы, усиливающие позитивный настрой. Но праздники закончились и накопленный оптимизм стремительно начал истощаться, да так резко, что Макс очень быстро дошел до состояния, предшествующего депрессии.

Супруги последними вернулись на объявленный властями безопасным остров Нюши, где все сотрудники уже вовсю занимались своей прерванной работой. Сташевский, соскучившийся по научным исследованиям, целыми днями пропадал в лаборатории; там был собран рабочий вариант торсионного генератора, любимое детище ученого. Макс несколько дней провел вместе с ним, пытаясь войти в нарушенный ритм работы и вновь почувствовать вкус к жизни, но очень быстро понял, что начисто потерял интерес к научно-исследовательским изысканиям.

Последней каплей в этой череде неприятностей стало отсутствие Нюши и ее первенца. Точнее сказать, они ни разу не появились в заливе с тех пор, как обитатели острова были вынуждены срочно эвакуироваться. Неоднократные попытки их вызвать с помощью торсионного генератора не привели к положительному результату, и Пипсен окончательно пал духом.

Все происходящее с мужем сильно беспокоило Элли; наконец, выбрав подходящее время, она пригласила его на серьезный разговор. После приключений в Алис Спрингс знаменитый сыщик увидел жену совсем в ином свете, в качестве равноправного партнера и незаменимого помощника, поэтому к предстоящему разговору подошел максимально серьезно и был абсолютно откровенен. Впрочем, Элли за годы совместной жизни уже хорошо изучила характер мужа, и сама ясно осознавала причину его хандры и уныния: кипучая натура детектива, оказавшегося без по-настоящему увлекательного дела, требовала активной деятельности и самовыражения. Именно в этот момент ей и пришла на ум идея, та самая, что долго «витала в

воздухе», чем Макс мог бы заполнить образовавшуюся пустоту в своей жизни и придать ей новый импульс.

Причем, особенно долго убеждать Пипсена не пришлось: предчувствие нового дела уже зародилось где-то в глубинах его подсознания, лишь только ожидая благоприятного момента для начала своей реализации. Последним аргументом стала книжка, извлеченная Элли с полки: «Чудовище магнитного полюса» Уайта Чемберса с дарственной надписью автора.

- Помнишь ее? Как видишь, первый шаг уже сделан, мой дорогой. Перед тобой открыта дверь в большую литературу, так что садись за стол и принимайся за творчество. Тебе есть о чем поведать миру. И чтобы я больше не видела твоей кислой физиономии.

Заключением этой беседы стал поцелуй супруги, окончательно разрешивший все сомнения. Элли убежала на работу, а детектив подумал: «А почему бы и нет? Мне многие говорили, что у меня прирожденный дар рассказчика. Пожалуй, попробую. В любом случае, хуже от этого не будет.»

Макс покосился на закрытый на ключ бар, где были скрыты несколько бутылок с соблазнительным содержимым, шумно вздохнул и сел к столу, на котором стоял открытый лэптоп.

Немного подумав, он начал печатать; на экране появились первые слова:

ЗАПИСКИ ЗНАМЕНИТОГО СЫЩИКА МАКСА ПИПСЕНА.

История 1. Шарик на ниточке.

Глава 1

Это было одно из моих первых дел в качестве частного детектива и главы агентства «Пипсен и Сыновья». А первое серьезное расследование, как и первая любовь, запоминается на всю жизнь. Откровенно говоря, не считаю это дело своим успехом, поскольку не проявил должной проницательности и допустил ряд непростительных для профессионала ошибок. Интересно другое: это был нестандартный случай, когда меня никто не нанимал для конкретного расследования, я оказался вовлечен в это темное дело лишь в силу сочетания причудливых обстоятельств. Нечего и говорить о том, что в отсутствие заказчика я не заработал ровно ничего, а лишь понес текущие, хотя и не слишком большие, расходы. В тот период это было для меня весьма существенно, поскольку я лишь недавно перебрался из Штатов в Амстердам, и, открыв детективное агентство, на первых порах вынужден был заниматься всякой мелкой ерундой, с тоской наблюдая, как постепенно тают мои сбережения. Кроме того, я уже нанял на работу секретаршу и периодически привлекал к выполнению отдельных поручений двух бывших сыщиков, уволенных из местной полиции за пьянство.

Начало этой истории датируется 25 октября 1996 года, я хорошо запомнил эту дату. Была пятница, последний рабочий день недели, тусклый и дождливый день, характерный для Нидерландов в это время года.

Агенты Кенни и Клаус работали по индивидуальным заданиям, и я их не видел со вчерашнего утра. Самому мне пришлось полдня проторчать в разных казенных организациях в попытке ускорить исполнение запросов, направленных им более недели назад, и на которые они явно не торопились отвечать. В подобных случаях приходилось посещать эти заведения лично, чтобы с помощью обаяния, приправленного восточной лестью, попытаться добиться требуемого результата. В-целом, рабочая неделя выдалась нервозной и малопродуктивной: новые клиенты не появились, решительных прорывов в делах, за которые уже были получены авансы, пока не случилось. Радовало лишь то, что этот день приближался к концу, и впереди меня ожидали два полноценных выходных, которые я еще не знал, чем занять. Впрочем, одно интересное дело все-таки было. Я давно собирался приступить к чтению занимательной книжки, которую только начал, но вынужден был забросить из-за навалившихся проблем.

Кажется, сюжет был интересным, и я надеялся получить давно забытое наслаждения, переворачивая страницы неизвестной пока истории.

В последнем учреждении, налоговой инспекции, мне все-таки удалось вырвать необходимую справку, которую до последнего пыталась *зажилить* тощая, как удочка, инспекторша в очках-графинах, обладательница противного, скрипучего голоса и с дурацкой дулей на голове.

«Ну что же, это тоже результат, -подумал я, прыгая в свою машину в спасении от нескончаемого дождя, льющего с самого утра, -Все великое начинается с малого».

Прогревая остывший мотор, я извлек из кармана свой Nokia 9000 и сделал звонок в офис. Секретарша Кристина сняла трубку после первого гудка и сообщила, что меня уже около часа ожидает клиент, который во что бы то ни стало хочет встретиться лично со мной. О сути дела не говорит, молча смотрит в стенку. Странный тип.

«Вот черт,- выругался я, включая знак поворота,-Уже совсем собрался домой, теперь придется возвращаться в контору. Пока, к сожалению, я не в том положении, чтобы игнорировать любого, даже самого завалящего клиента. Среди этой (как правило) пустой породы могут попадаться и драгоценные камни, пропустить которые было бы большой ошибкой».

Уже через несколько минут я бодрой походкой входил в приемную своего офиса, искренне надеясь на ожидающее меня интересное дело.

Действительность оказалась куда более загадочной, чем я мог предполагать.

****

Пропустив посетителя в кабинет, я вполголоса осведомился у Кристины, как она смогла его удержать столь долгое время.

-Я и не удерживала. Этот истукан почти час неподвижно просидел на стуле, глядя в одну точку. Два раза спрашивал разрешения попить воды из кулера, вот и все. Больше не произнес ни слова. Еще рисовал какие-то каракули на бумажке.

-Понятно. Пока я переговорю с парнем, не уходи домой. И принеси нам две чашечки кофе, нужно взбодриться и согреться. Мерзкая погода.

Секретарша мне нежно улыбнулась и, с кошачьей грацией выйдя из-за стола, направилась к мини-кухне.

«Она сегодня в полной боевой раскраске, к чему бы это? - невольно залюбовавшись подумал я, - Просто Эльвира-повелительница тьмы. * И такое короткое платьице в обтяжку...Не иначе, как на свидание собралась.»

…….

**Название культового комедийного фильма, вышедшего на экраны в 1989 году. Главная героиня Эльвира-женщина в стиле вамп.*

……..

Ассоциация показалась мне забавной. Хмыкнув, я вошел в свой кабинет и закрыл за собой дверь. Посетитель неподвижно сидел на одном из стульев перед моим столом. Я опустился в кресло и внимательно его рассмотрел. Парень был вполне неопределенного возраста: на первый взгляд, ему было слегка за 30, но, присмотревшись, можно было смело накинуть еще лет десять. Бледное, невыразительное лицо, блеклые редкие волосы, светлые глаза, устремленные куда-то в пустоту. Телосложение, вероятнее всего, худощавое, но точно определить довольно затруднительно, поскольку фигура скрыта бесформенным плащом, из-под которого выглядывает горловина обвисшего свитера ядовито-желтого цвета. Длинная худая шея делает посетителя похожим на ощипанного цыпленка. Руки сложены на коленях, однако кончики пальцев мелко подрагивают, выдавая скрытое нервное напряжение.

-Я вас слушаю, -сказал я, закончив физиогномическое исследование, -Какое дело привело вас ко мне?

Посетитель перевел на меня невидящий взгляд, которым он до этого упорно бурил стену, отогнул край своего плаща и вытащил из кармана брюк сложенную газету. Все так же молча,

он положил ее передо мной на стол. В этот момент вошла секретарша, поставила поднос с чашками горячего кофе, и тотчас удалилась, тихонько прикрыв за собой дверь.

Я развернул газету и сразу увидел обведенное фломастером объявление, которое я недавно разослал во все печатные издания Нидерландов.

«ЧАРЛЬЗ БРОНСОН ПОСЛЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ГОТОВ ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ВАШЕМ ДЕЛЕ И БЕРЕТСЯ ЗА САМЫЕ БЕЗНАДЕЖНЫЕ СЛУЧАИ. КОЛЬТ, ШПОРЫ И СЕДЛО ОСТАВЛЯТЬ В ПРИЕМНОЙ, ДЕНЬГИ БРАТЬ С СОБОЙ. ИНТИМ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!»

-Да, это мое объявление. Так какое у вас дело?

-Мне нужно восстановить справедливость, -с усилием выдавил посетитель, переводя на меня неподвижные глаза, -Я нуждаюсь в защите и справедливости. Я пришел, чтобы сказать...

В его речи я услышал небольшой акцент, с которым раньше не встречался. Человек вновь замолк, не закончив фразы, его взгляд переместился в пустое пространство. Повисла тишина.

«Ну вот, опять психический, везет мне сегодня. Ладно, если хоть не припадочный, а то вообще труба. И что мне с ним делать...?»

-Можно поподробнее, уважаемый? - я решил перейти к сути, бросив взгляд на настенные часы, -У меня рабочий день закончился, а я до сих пор не понял, что могу для вас сделать.

-Мы с вами похожи, - ответил странный человек, -Поэтому я вас нашел. А вы искали меня...Вот это объявление...

Слушая этот несвязный бред, я решил не перебивать, давая высказаться до конца, хотя ситуация была уже вполне понятна.

Машинально глянув в окно, жалюзи на котором сейчас были открыты, я увидел в неярком уличном свете фигуру в мокром дождевике и с капюшоном на голове. Человек стоял напротив окна и смотрел прямо на меня. Лицо мужчины было наполовину скрыто нависающим капюшоном. «Лошадиное лицо», - пришло мне в голову в тот момент. Никаких подробностей я рассмотреть не успел, поскольку все это длилось буквально несколько секунд, после чего человек отвернулся и прошел мимо.

Мой странный посетитель между тем продолжал:

-Мне нужна защита, они меня преследуют...Только вы сможете понять, потому что мы похожи...Моя фамилия и ваша...Я оставил вашей секретарше письмо, думал, что вы не придете…Мне лично ничего не нужно, а они хотят забрать все...Опасные люди, я их боюсь, они меня заставляли...

Речь больного становилась все менее связной, потом он и вовсе перешел на другой язык. Я напряг слух, пытаясь определить речевое происхождение, но не смог этого сделать. Язык был явно не нидерландский и содержал довольно много шипящих. Выпив кофе (посетитель к своей чашке даже не притронулся), я задумался, как закончить этот бессмысленный балаган, не причинив несчастному парню лишние страдания. Мне пришла в голову одна мысль.

-Ну вот что, уважаемый, - я встал со своего места и, взяв посетителя под локоть, повел его к выходу, - Я понял, что вы в затруднении, но не решаетесь открыть мне свое сердце. Это ваше право. Понимаю, что вам нужно собраться с мыслями. Поэтому я посоветуюсь с товарищами, как вам помочь, а потом позвоню и доложу ситуацию. Вы пока ничего не предпринимайте, возвращайтесь домой и ложитесь спать. Утро вечера мудренее. Договорились?

Мой опыт общения с душевнобольными подсказывал мне именно такую манеру общения: вкрадчивую и доверительную, при этом лишенную конкретного смысла. Это снимало у собеседника ненужный стресс и давало возможность бесконфликтно выпроводить его восвояси.

-Прочитайте письмо, это важно...Там моя жизнь и моя смерть. Эти люди меня преследуют, они готовы на все..,- гундосил посетитель, мягко подталкиваемый мною к выходу.

-Да-да, непременно. Посоветуюсь с товарищами и позвоню. А вы ложитесь спать, - напутствовал я его, закрывая дверь, - Кристина, что за письмо оставил мне этот псих?

-Ой, шеф, совсем забыла, извините. Вот оно.

Письмом оказался сложенный вдвое лист бумаги. Развернув его, я увидел написанные в виде дроби следующие цифры: 4. 11. 14. 25. 41. 44.

26.10.

А на лицевой части красовался тщательно выполненный рисунок, изображавший воздушный шар на ниточке. Лицо на шаре чрезвычайно напоминало необычного посетителя, только что покинувшего мой офис.

Глава 2

-М-да, -произнес я вслух, машинально убирая листок в карман, -Прямо загадка для Шерлока Холмса, тебе не кажется?

-Да, шеф, я тоже ничего не поняла, -не подумав, быстро ответила Кристина, тем самым выдав свою осведомленность о содержании написанного. Очевидно, поняв свою промашку, она достала из сумочки косметичку и стала в ней сосредоточенно рыться, опустив вниз густо накрашенные ресницы.

-Он это изобразил здесь, ожидая моего прихода?

-Да, он спросил у меня лист бумаги и карандаш.

-В-принципе, ничего конкретного от этого посетителя я и не ждал, -продолжал я свои рассуждения вслух, -учитывая его бессвязную речь и довольно характерное поведение. Я, конечно, не психиатр, но могу побиться об заклад, что у парня маниакально-депрессивный психоз, что очень печально. Кстати, раньше я был уверен, что по-настоящему счастливы только пациенты психбольницы: они живут на полном гособеспечении и не знают проблем, свойственных остальным людям. Оказывается, я был неправ. Вот так суровая действительность вносит коррективы в наши убеждения. Ты согласна?

Похоже, мой неожиданный вопрос, заданный секретарше, ее слегка вспугнул: вздрогнув, уронила под стол помаду и наклонилась, чтобы ее поднять. Я смог полюбоваться открывшимся мне зрелищем в глубоком декольте, и по достоинству оценил увиденное.

Подняв с пола помаду, она бросила на меня испытующий взгляд и, сложив все назад в сумочку, откинулась в своем кресле, закинув ногу на ногу. Короткое платье задралось вверх, полностью обнажив обтянутые чулками ноги во всей красе. Зрелище было впечатляющее. Почувствовав, как сводит скулы и ощутив прилив крови внизу живота, я сглотнул слюну и прошел в свой кабинет, прикрыв за собой дверь.

****

Выпив оставшейся нетронутой вторую чашку с остывшим кофе, я попытался сосредоточиться на странном посетителе. «Моя фамилия и ваша, мы похожи»- что он имел в виду, если это не полный бред? Он что, тоже Пипсен? Невозможно, учитывая язык и акцент, явный иностранец...» Сложить до конца эту логическую конструкцию не получилось, я поймал себя на том, что мои мысли идут совсем в ином направлении. В мозгу ожесточенно спорили два разных голоса, причем каждый пытался перетянуть меня на свою сторону.

-Выбрось это из головы, -убеждал первый, явно положительный и морально устойчивый, -Никаких связей на работе, ты забыл свой собственный принцип? Ты мужчина серьезный и не должен поддаваться на дешевые женские провокации.

-Вот именно, мужчина, а не евнух, -горячился второй, похоже, ехидный и провокационный, -Зачем себя ограничивать, если есть такая потребность? Ты же хозяин своему слову: захотел-дал, захотел-забрал назад. Твоя секретарша красотка, и явно с тобой заигрывает. Не упускай возможности, пока она есть.

-Возьми себя в руки, прояви характер, -не сдавался первый, -Потом будешь жалеть о своей слабости, но будет поздно. Знаю я этих красоток. Согнут в бараний рог и заставят плясать под свою дудку. А она твоя подчиненная, значит, это слом всякой субординации.

-Не слушай этого ханжу, -начинал напирать второй, -У тебя впереди два свободных дня. Вот и займи себя, потом будет, что вспомнить.

-...и не так уж она хороша, -продолжал бубнить первый, -Низковатая *корма*, кривоватые ноги. Одежда женщины всегда подчеркивает достоинства и скрывает недостатки, ты же знаешь. Вот на пляже все естественно…

Устав слушать этих советчиков, тянувших меня в разные стороны, последний аргумент я решительно отмел, сердито подумав, что и сам, собственно, не Джордж Клуни, чтобы акцентировать внимание на некоторых внешних недостатках женщины. «Кстати, слышать в голове разные голоса-уже начальные признаки шизофрении, или раздвоения личности. Поздравляю, дружище, ты тоже на полпути к дурдому».

В конечном счете, когда я начал склоняться к классической модели поведения «начальник-подчиненный, на работе никаких интрижек», в дверь без стука вошла Кристина и остановилась. Она уже одела свой длинный плащ, в руке держала зонтик.

-Могу я быть свободна, или сначала помыть посуду? -спросила она, быстро облизнув свои ярко накрашенные губы.

Я встал из-за стола и сделал несколько шагов вперед. В этот миг маятник решения качнулся в другую сторону.

-Посуда никуда не убежит. А вот ты не можешь быть свободна. Есть одна идея: в моей холостяцкой берлоге имеется сервиз из китайского фарфора эпохи династии Тан. Я думаю, пару чашек мы можем ополоснуть хорошим бренди?

Приблизившись к девушке вплотную и заглянув в ее похотливые, влажные глаза, я понял, что одинокий вечер в пустой квартире мне не грозит.

****

Наступила новая рабочая неделя. Октябрь близился к концу. Во вторник неожиданно выглянуло солнце, сразу улучшив общее настроение.

Сразу после оперативки у меня на столе зазвонил телефон. Кристина доложила, что на проводе некий полицейский чин, требующий соединить его с главой детективного агентства.

-Да, я здесь, - ответил я, подняв трубку.

-Вы Пипсен или его сын?

-И то и другое сразу. Слушаю вас внимательно.

На том конце кто-то крякнул, прежде чем ответить. Суть дела оказалась проста до примитива. На дне глубокого карьера найдено мертвое тело. Выяснить его личность не удалось, никаких документов обнаружено не было. Но в кармане нашлась газета, где в графе объявлений одно было обведено маркером: моя остроумная реклама об оказании детективных услуг со всеми контактными данными.

-И что из этого следует? -ехидно поинтересовался я, уже начиная догадываться о цели звонка.

-Мы предположили, что этот человек был или является вашим клиентом. Следовательно, вы его знаете и смогли бы нам помочь установить его личность.

-Вы намекаете на то, чтобы я приехал опознать тело?

-Вы удивительно догадливы, мистер Пипсен. Есть к вам такая просьба.

Я переспросил, где находится эта местность и, подойдя к висящей на стене карте страны, определил, что это самый юг Нидерландов, практически у границы с Бельгией. Ехать туда както не хотелось, да и мотивации особой не было. Мало ли где и какой труп найдет полиция, на всех не наездишься. К тому же не доказано, что несчастный успел побывать в моем офисе, и я его знаю.

-Не понимаю, почему вы пошли таким странным путем, -я попытался найти отмазку, -Не проще ли дактилоскопировать, сфотографировать, проверить по спискам пропавших? Покойнику спешить некуда, он может и подождать, а у меня куча дел, и кататься через всю страну…

-Мистер Пипсен, -строго перебил меня собеседник, -С вами разговаривает начальник полиции, и меня не нужно учить азбуке расследования подобных дел. Все, что было возможно, мы уже сделали. Потерпевший не состоял на криминалистическом учете. А фотографировать для опознания не имеет смысла, там нечего опознавать.

-Что так? Изуродовали беднягу, как бог черепаху? -кисло пошутил я, интуитивно предчувствуя, что ехать все равно придется.

Собеседник помолчал несколько секунд, видимо, подбирая слова.

-Проблема заключается в том, что у трупа отсутствует голова.

Глава 3

Закончив разговор, я вызвал в кабинет секретаршу. Она тотчас явилась, держа в руках блокнот и ручку. «Все-таки молодец, -подумал я, ласково глядя на Кристину, -После той памятной ночи ведет себя прилично, не нарушает служебный этикет и совсем не намекает. А ведь могла бы».

-Слушаю, шеф, -сказала она и раскрыла блокнот.

-Присядь пока. Завтра я должен отъехать, оформи пожалуйста командировочное удостоверение на пару дней, или даже до конца недели. Так, на всякий случай, вдруг задержусь.

-Куда едете, каким транспортом?

-Запиши: провинция Лимбург, муниципалитет Ваалс, полиция. А поеду..., -я наморщил лоб, -на твоем мопеде, я думаю. Одолжишь?

Кристина в замешательстве подняла глаза, она никак не могла привыкнуть к моему своеобразному юмору. Взяв паузу, я отыграл назад.

-И то правда. Мопед-как свинья: визгу много, а шерсти мало. Далеко не уедешь. Придется на своей машине тащиться.

Девушка сделала в блокноте пометку.

-Какие будут указания в ваше отсутствие?

-Сообщи Кенни и Клаусу, что меня не будет какое-то время. Любую информацию передавать через тебя, в нерабочее время напрямую на мой мобильный. И еще. Ты записала фамилию того клиента, чокнутого, который приходил в пятницу?

-А как же, шеф, это моя обязанность.

Она вышла в приемную и через минуту вернулась, держа в руках журнал приема посетителей.

-Вот. 25 октября. 16.50. Алекс Бучинский. Поляк, наверное.

«Ну конечно, - подумал я, -Вот откуда его шипящие. Явно поляк».

-Молодец, Кристина. Эта информация может пригодиться.

Секретарша расширила глаза:

-Вы думаете, с ним что-то случилось?

-Что случилось, это точно. Но вот с ним или с кем-то другим, мне и предстоит выяснить. По странной случайности у покойника отвалилась и куда-то закатилась голова, и вся местная полиция не может ее найти. Вот ведь какая незадача. Попросили помочь ее поискать.

Кристина прикрыла рот рукой:

-И что вы думаете на этот счет?

Я равнодушно пожал плечами.

-Сейчас невозможно сказать, есть разные версии. Например, что кочан головы попался на глаза местным мальчишкам и они, не разобравшись в предмете, стали играть им в футбол.

Увидев, что девушка весьма впечатлилась услышанным, я отпустил ее на рабочее место и крепко задумался.

****

В кабинете детектива местной полиции я провел более часа. *

……..

**В этом месте своего рассказа я должен сделать пояснение. В Нидерландах досудебное следствие юридически возглавляет прокурор, а полицейские детективы совмещают оперативные и следственные функции под его процессуальным контролем. В случае совершения тяжкого преступления (в том числе и убийства, разумеется) формируется временная целевая группа, так называемая TGO, куда собираются специалисты из разных ведомств, а также придается силовая поддержка бойцами спецназа.*

Описывая работу с полицией, я намеренно исключаю технические аспекты, тем самым упрощая сам текст и зачастую «передавая» те или иные функции членов созданной группы одному детективу.

Как говорит моя супруга, «не нужно морочить голову читателю излишними узкопрофессиональными подробностями, если они не имеют никакого полового значения для общего понимания сюжета».

……..

Вначале разговор не клеился, чувствовалось, что от меня ждали какой-то информации, при этом, не собираясь вводить в курс дела или сообщать какие-то детали. Было странное ощущение, что для меня эта встреча более важна, чем для пригласившей стороны. Полицейский детектив задавал какие-то вопросы, смотрел выжидательно, при этом на его рабочем столе царила девственная пустота. В какой-то момент мне стало откровенно скучно, и я начал рассматривать заусенец на большом пальце правой руки, который все время забывал срезать. Ситуация явно затягивалась, и игра в кошки-мышки мне уже порядочно надоела. Я решил взять инициативу разговора в свои руки.

-Вы попросили меня приехать для помощи в опознании вашего покойника. Я приехал, бросив свои дела, хотя и не обязан был этого делать. Что дальше?

-Минуточку. По закону вы, как частный сыщик, не имеете право утаивать ставшие вам известными обстоятельства от официальных органов, в противном случае…

Я остановил говорившего жестом руки.

-Не нужно мне рассказывать положения закона о детективной деятельности, я его знаю наизусть. Более того, и только между нами. Когда вы, молодой человек, обмочили свой первый памперс, я уже ловил жуликов и убийц в городе Нью-Йорке. Вы уяснили ситуацию? Предлагаю перейти к сути дела, иначе наше сотрудничество может не состояться.

(Здесь я слукавил: следователь, хотя и был явно моложе меня, но все-же не настолько. Подобный речевой оборот должен был подчеркнуть превосходство моего профессионального опыта).

В этот момент на столе зазвонил телефон. Взяв трубку, инспектор некоторое время слушал доносившийся оттуда властный голос, после чего коротко ответил и положил трубку. Поведение собеседника изменилось самым радикальным образом, он даже как-то подобрался и изобразил подобие доброжелательной улыбки.

-ОК. Называйте меня Хансом. Я взял в разговоре с вами, мистер Пипсен, неверный тон, прошу меня извинить. Сейчас мы можем перейти к существу вопроса.

Он достал из стола папку и положил ее перед собой. Я заметил, что в нескольких местах из нее торчат закладки. Очевидно, этот парень предвидел мою неуступчивость и заранее подготовился к альтернативному сценарию нашей беседы. Значит, не дурак, а просто неопытный.

-Мне это ничего не говорит, -сказал я, отодвигая от себя папку с раскрытой страницей, -Не знаю голландского, так что прошу перевести основные моменты на английский.

-Протокол осмотра места происшествия, - начал Ханс, поворачивая документ в свою сторону, -Составлен…

Прослушав текст протокола, я попросил перевести еще некоторые страницы, в частности, содержащие описание тела: одежду, состояние кожных покровов, особые приметы. После некоторых уточнений и пояснений, для меня картина происшествия стала более-менее понятной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.